

ГРУППОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ГОРОДСКИХ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ¹

В дискурсе изучения городских конфликтов рассматривается проблема формирования и развития идентичности оборонительных сообществ. Предпринимается попытка выявления механизмов формирования групповой идентичности на основе экстерииоризации и интериоризации. Объясняется специфика идентичности оборонительных сообществ; факторы, влияющие на скорость формирования. Предполагается наличие связи между сплоченностью/солидарностью и групповой идентичностью, а также ставится вопрос о методиках измерения и критериях идентичности участников оборонительных сообществ.

Ключевые слова: городские конфликты, оборонительные сообщества, групповая идентичность, сплоченность.

L. A. Osmuk

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk

GROUP IDENTITY OF URBAN DEFENSIVE COMMUNITIES

The article in the discourse on the study of the urban conflicts considers the problem of the formation and development of the identity of the defensive communities. An attempt is made to the identify mechanisms for the formation of group identity based on exteriorization and interiorization. The specificity of the identity of defensive communities is explained; factors affecting the rate of formation. It is assumed that there is a link between cohesion/solidarity and group identity, as well as a question about methods of measuring and criteria for the identity of participants in defensive communities.

Keywords: urban conflicts, defensive communities, group identity, cohesion.

Актуализация проблематики сообществ [1] связана, с нашей точки зрения, с двумя обстоятельствами: 1) усилением социальной дифференциации и изменениями в социальной структуре обществ; 2) усилением динамики жизни в целом, заставляющей социальных субъектов реагировать на постоянные изменения, нарушающие привычные условия и провоцирующие конфликты. Обозначенные процессы более четко проявляются в городе, что привело к выделению городских сообществ в самостоятельный предмет изучения. Существует еще одна особенность современного исследовательского дискурса городских сообществ: они все чаще рассматриваются в контексте развития гражданского общества, что наводит на мысль об их активизации. Активность граждан проявляется, в том числе, через способность интегрироваться в группы, решающие общие проблемы и/или направленные на защиту своих интересов. В этом случае, как только происходит объединение и появляется то, что мы называем сообществом, личностные интересы начинают пониматься как групповые. С нашей точки зрения, и экстерииоризация личностных интересов, и интериоризация коллективных интересов подразумевают существование узкой групповой идентичности, которая связывает участников оборонительного сообщества и позволяет ощущать им себя как единое целое.

Экстерииоризация (процесс превращения внутреннего психического действия во внешнее) связана здесь с тем, что потребности и интересы каждой отдельной личности участника оборонительного сообщества находят понимание и поддержку других участников, чьи потребности и интересы являются идентичными или близкими друг другу, и при условии активности некоторого числа этих участников (коммуникативной и деятельностной) воспринимаются уже как общие, групповые. Однако групповая идентичность оборонительных сообществ может строиться и на интериоризации (превращение структур внешней деятельности в структуры психики), когда интересы территории, более крупного корневого сообщества, общества в целом принимаются как личные отдель-

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Оборонительные сообщества жителей в городских конфликтах» (РГНФ № 20-411-540003)

ными людьми, что при условии возможности обсуждения усвоенных, интериоризированных идей в группе, делает эту группу способной и готовой к действиям.

В социологии обращение к психологическому механизму интериоризации использовалось для описания отношений между личностью и обществом, для объяснения, как и почему человек включается в социальное пространство и, в том числе, в повседневную жизнь города (Э. Дюркгейм, Дж. Мид, Н. Элиас): наблюдая за типовыми социальными действиями и взаимодействиями, проявлением норм и правил поведения, индивид преобразует их во внутренние мотивы и личностные ценности. Можно предположить, что для представителей оборонительных сообществ интериоризация имеет фокусированный характер, где в фокусе внимания оказывается реакция общества на конкретную тему/событие/ситуацию. Например, когда человека в большей степени начинают волновать экологические проблемы и он принимает как «свои» нормы, ценности и формы борьбы инвайронментализма. Конкретная ситуация в городе, требующая оборонительных действий, может собрать вокруг себя людей с уже сложившимися релевантными ценностями и паттернами поведения. В этом случае, скорее всего, групповая идентичность сформированного оборонительного сообщества будет складываться в два этапа: 1) ранее сложившаяся идентичность выбранному социальному движению; 2) идентичность группе, разделяющей идеи и ценности выбранного социального движения, но имеющей уже собственные цели.

Интериоризация/экстериоризация и идентификация могут считаться двумя рядоположенными процессами, поскольку оба построены на сравнении и принятии. Но, если в первом случае усваиваются паттерны поведения, нормы и ценности, то во втором – формируется представление человека о самом себе. Групповая идентичность, как указано выше, может формироваться через экстериоризацию или интериоризацию. Для объяснения групповой идентичности оборонительных сообществ это крайне важно, поскольку позволяет описать поведение активной группы. Вопрос относительно того, как именно складывается, развивается и исчезает групповая идентичность оборонительного сообщества напрямую связан с ее способностью защищать (оборонять) свои интересы и/или интересы общества и добиваться результатов. Такая постановка проблемы расширит понимание того, что такое оборонительное сообщество, и поможет ответить на вопрос, почему одни люди могут защищать интересы, а другие – нет.

Рассматривая процесс формирования групповой идентичности оборонительных сообществ, следует учесть, что такое сообщество является, как правило, достаточно узкой группой, которая создается спонтанно и быстро. А. Мелуччи описал подобный процесс появления коллективной идентичности при исследовании общественных движений («Кочевники настоящего», 1989). В отличие от оборонительных сообществ общественные движения – более широкая и размытая группа, однако она также основывается на оборонительном потенциале – защите интересов. Для того чтобы объяснить, как возможны активные коллективные действия и чем обусловлена мотивация, складывающаяся у целого сообщества, собранного вокруг идеи, А. Мелуччи обращается к феномену групповой идентичности [4]. Групповая идентичность – это всегда переживание принадлежности к группе ее членами. Участники общественного движения разделяют общую ориентацию, делают они это одновременно осознанно и эмоционально, принимая решение действовать вместе. Аналогичные процессы имеют место в городских оборонительных сообществах, где групповая идентичность также позволяет быстро перейти к действиям. Как это возможно? Убежденность субъектов в том, что надо защищать и в том, как надо действовать, становится общей убежденностью, на основании чего возникает понимание, что все включенные в сообщество убеждены в такой же степени. Убежденность есть основание для входа других в сообщество. Убежденность позволяет за короткий срок сформировать свою групповую манеру общения и даже некоторый общий ритм жизни.

Как читает П. Степанцов [5], общностные отношения задаются, не только пространственной, но и «временной синхронизацией жизни людей». Это касается, прежде всего, обществ, привязанных к территории, где у субъектов совпадают временные ритмы, сильна историческая память и есть более или менее общие представления о совместном будущем. Однако оборонительные общества создаются вокруг конкретного прецедента и их существование резко ограничено во времени. Тем не менее, тезис синхронизации жизни может относиться и к ним. Договариваясь о совместной оборонительной деятельности, участники не просто проводят акцию или несколько акций, они выстраивают отношения, в которых происходит относительная синхронизация их жизни (оборонительные акции отнимают достаточно времени и сил). Возникая, оборонительные общества могут существовать достаточно долго (несколько лет) при условии поддержания связей. Складывание групповой идентичности в оборонительных обществах происходит параллельно синхронизации. Другими словами, идентичность формируется относительно быстро, благодаря убежденности индивида в идее и необходимости отстаивать интересы. Другими словами, конфликт становится благотворной средой для ускоренного процесса идентификации, выражающегося в создании установки: «мы – группа». При этом формируется понимание, что «мы» – это общество, готовое и способное отстаивать интересы, т. е. готовое и способное к деятельности. В определенном смысле участники должны «посвятить себя» оборонительной деятельности, в связи с чем периодическое нахождение в группе (обсуждение и реализация планов online или offline) занимает какое-то время. Чем серьезнее задача и планы общества, тем больше времени они отнимают. Соответственно, интенсивность групповой идентификации напрямую зависит от интенсивности групповой деятельности, синхронизирующей жизнь участников.

Жизнь современных городских оборонительных обществ (как и городских обществ вообще) в большинстве случаев протекает online. Так, социальные связи или рождаются, или дополняются, прирастают другими участниками в сети. Именно в сети коммуникации, благодаря постоянному общению и обсуждению волнующей всех проблемы, приобретают устойчивую конфигурацию и перерождаются в то, что называется «социальная связь». В отличие от коммуникаций социальная связь – более или менее устойчива, она основывается не только на передаче информации и ее переживании, но на идентификации участников сети в качестве «своих», «нужных», «посвященных в тему». Социальная связь является механизмом, обеспечивающим коммуникации между ее участниками в будущем, она направлена на будущее и предполагает, в том числе, обращение за поддержкой. Так складывается сетевое общество, индикатором которого изначально является идентичность.

Сетевое общество поддерживается интенсивностью коммуникаций, что важно для обществ оборонительных, поскольку интенсивность сети позволяет: 1) со всех сторон обсудить план оборонительных действий offline; 2) высказать свою точку зрения и получить эмоциональную поддержку. Можно предположить, что степень интенсивности коммуникаций в сети является индикатором выхода в offline оборонительного общества. Есть еще одна гипотеза, которая, с нашей точки зрения, позволяет считать сети наиболее комфортной площадкой для жизни оборонительного общества: в определенном смысле сеть снимает ответственность с участников оборонительного общества, обеспечивает им некоторую защиту. Оборонительное общество всегда направлено «против»: против действий и решений власти (чаще муниципальной), коммерческих и государственных организаций. При этом достаточно часто направленность такого рода персонифицирована. Для участия в оборонительном обществе человек должен обладать некоторой решительностью, и даже смелостью. В определенном смысле (хотя и грубо) здесь можно провести аналогию с групповой идентичностью армейских формирований в период боевых действий, которая строится, с точки зрения некоторых исследователей (Stouffer, Samuel, 1949) на сложившемся видении ситуации, в результате которого

участникам стыдно или не стыдно проявлять храбрость и энтузиазм. Оборонительные сообщества тоже строятся на инициативе (энтузиазме), и внутри оборонительных сообществ начинают действовать те же механизмы внутренней морали: при высокой степени идентичности и организации сообщества участникам становится стыдно не поддерживать идею и действия.

Но решительность может формироваться и постепенно: для кого-то важно осознать необходимость защиты, правильность своей позиции – т. е. необходимо время. В этом смысле, сеть – свободное и безопасное пространство, позволяющее максимально полно получить информацию об интересующей тебя проблеме и понять ее важность, осознать свои интересы и принять для себя определенные решения, идентифицировать себя с сообществом, в которое ты попал случайным или неслучайным образом. Идентичность участников может формироваться быстрее или медленнее, в зависимости от важности ситуации и необходимости ее быстрого решения. Если ситуация требует незамедлительных действий, то и оборонительное сообщество появляется стремительно и иногда кажется «на пустом месте». Но возникает вопрос, что с идентичностью? Успевают ли участники осознать себя в качестве группы или остаются отдельными субъектами, объединенными на период выступления, акции. Очевидно, что идентичность может начать складываться незадолго или в процессе акции, но после этого закрепляется в процессе коммуникации. Другими словами, оборонительное offline-сообщество переходит в online в новой качественной форме.

Процесс идентификации по мере формирования и существования оборонительного сообщества приводит к закреплению за участниками социальных ролей: лидеров, «поддерживающих» и «примкнувших» к сообществу. Групповая идентичность (отождествление себя с группой) лидеров и поддерживающих их участников будет значительно сильнее, чем идентичность «примкнувших». Наверное, убежденность лидеров отвечает за то, сколько участников будут в значительной степени отождествлять себя с группой. Небольшая группа (предположим, 10–20 человек) будет иметь более сильную групповую идентичность при условии наличия убежденного лидера/лидеров, способного/способных поставить цель и организовать группу, и короткого периода трансформации мотива в готовность к действию. По мере увеличения группы (оборонительного сообщества), вследствие получения информации через сети или в очном общении, увеличивается количество «примкнувших», но тогда появляется ядро оборонительного сообщества с выраженной идентичностью и его периферия со слабой идентичностью. Проблема заключается в том, что такое оборонительное сообщество представляет собой менее сплоченную группу, а по мере завершения оборонительных действий, быстро распадается. От устойчивости групповой идентичности зависит устойчивость группы, время ее существования.

Групповая идентичность является основой сплоченности и солидарности группы. В рамках типологии сплоченности В. Ландекера (выделяются четыре типа сплоченности: культурная, нормативная, коммуникативная и функциональная) [3] сплоченность оборонительных сообществ скорее всего имеет коммуникативный и функциональный характер. Так, коммуникативная сплоченность связана с охватом информацией и, соответственно, смыслами всей общности. Первый этап формирования оборонительного сообщества – всегда обсуждение проблемы и организация через коммуникацию. Такая общность как оборонительное сообщество в качестве смыслов, чаще всего выделяет, все, что связано с возвращением status quo объектов на территории, ресурсов сообществ и др., все, что связано с «социальной справедливостью», «объединением сил в борьбе за интересы». Эти же императивы лежат в основании идентичности. То есть сплочение группы основывается на коммуникации только тех индивидов, которые будут причастны к самой теме коммуникаций, а также к ценностям (устойчивым смыслам). Коммуникативная сплоченность связывает участников оборонительного сообщества только на первом этапе формирования идентичности. Последняя укрепляется на этапе формирования функцио-

нальной сплоченности, когда становится понятным, что кроме слов, необходимы еще и действия. Функциональная сплоченность зависит от того, в какой степени члены сообщества, ранее были в большей части разобщенными, зависят от взаимопомощи и сотрудничества. Важно подчеркнуть, что городская среда способствует индивидуализации и отчуждению индивидов, в связи с чем возможность их объединения в защиту интересов становится затрудненным процессом и формирование идентичности – есть шанс сплотить группу и почувствовать участникам единым целым, хотя бы на некоторое время.

Существенным фактором, способствующим формированию и укреплению групповой идентичности, является конфликт (в данном случае – городской конфликт), конфликтная ситуация – «удобный» дискурс объединения разрозненных до этого момента субъектов в группу, имеющую оборонительный характер. Надо полагать, что процесс сплочения происходит достаточно быстро, и, чем острее конфликт, тем скорее он подталкивает к объединению. Это связано с необходимостью реагировать на ситуацию. Идентичность в этом случае является единственным способом не просто понять, что «Я такой же, как остальные, поскольку наши интересы совпадают», но быть уверенным, что все будут действовать идентично. Однако дальнейшее протекание конфликта, включение в него новых участников и ресурсов – постепенно изменяют групповую идентичность, сложившуюся на эмоциональной основе. Кто-то из участников осознает, что случайно попал в группу, кто-то по мере развития конфликта удовлетворяет свои интересы, кто-то занимает позицию наблюдателя: в оборонительном сообществе, как и в любой социальной группе, начинает формироваться неформальная структура (лидеры, ядро, примкнувшие, подгруппы). Вместе с этим групповая идентичность может или ослабнуть, или, напротив, стать сильнее. В случае более или менее продолжительного существования оборонительного сообщества появляется то, что называется социальной солидарностью, готовностью осознанно поддержать других участников. В основании социальной солидарности лежат уже не только интересы, но и ценности. Другими словами, можно говорить о том, что групповое оборонительное сообщество приобретает идеологию (некоторую систему ценностей и идей) и стратегию (продуманное видение достижения целей).

Можно предположить, что на этом этапе изменяется сам характер групповой идентичности оборонительного сообщества. Группа уже не просто реагирует и защищает свои интересы, но формулирует свои позиции как гражданские. Стало быть, и идентичность группы связана с тем, что ее участники осознают себя в качестве граждан. Гражданская идентичность – есть осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан (А. Г. Асмолов). Именно в таком виде оборонительное сообщество «представляется» другим (в том числе, власти).

Участие в оборонительных сообществах изменяет Я-структуру каждого из участников. Изменение идентичности отдельных субъектов строится, как правило, на переходе от пассивной позиции к активной. Измеряя идентичность каждого из участников, можно сделать вывод о групповой идентичности всего сообщества. Для измерения идентичности К. Личем была разработана двухуровневая модель идентификации, возможно использование методики, разработанный Е. Р. Агадуллиной и А. В. Ловаковым. Опросник предназначен для изучения идентификации с разными группами, поэтому при его использовании в текст добавляется название интруппы (например, женщины, жители России и т. д.). С нашей точки зрения, для анализа идентичности участников оборонительных сообществ можно использовать следующие критерии:

1. Описание себя через готовность/способность действовать соответствующим образом (например, индикаторы – «Я – человек, который может отстаивать свои интересы и интересы ближних; Я – отвечаю за других; Я – не могу остаться в стороне, когда нарушаются законы»).

2. Описание себя через социальный статус (например, индикаторы – «Я – гражданин, Я – член оборонительного сообщества»).

3. Описание себя через принятие/непринятие социальных стереотипов, социальных ценностей (например, индикаторы – «Я – не люблю зарвавшихся чиновников», «Я – не люблю людей, не соблюдающих закон», «Я – стараюсь быть честным и бескомпромиссным»).

Подводя итог, стоит заметить, что групповая идентичность оборонительных сообществ – тема, требующая раскрытия, это связано с необходимостью анализа городских конфликтов, в которых все чаще основными участниками становятся целые организованные группы граждан [2].

Литература

1. Кольба А. И. Конфликты в процессе функционирования городских сообществ: современное состояние исследований // Социальные и гуманитарные знания. 2020. Т. 6, № 1. С. 20–29.
2. Скалабан И. А. Конфликты в крупном городе: особенности манифестирования и мобилизации // Векторы развития современной конфликтологии : сб. материалов 3-го Всерос. конфликтолог. науч.-практ. форума. Ростов-на-Дону, 3–4 дек. 2019 г. Таганрог : Изд-во ЮФУ, 2019. С. 22–24.
3. Landecker W. S. Types of Integration and their Measurement // The Language of Social Research / Ed. by P. Lazarsfeld, M. Rosenberg. N. Y., 1962.
4. Melucci A. Nomads of the Present: Social Movements and Individual Needs in Contemporary Society. Philadelphia, PA: Temple University Press, 1989.
5. Степанцов П. Сообщества и городская среда. URL: <https://postnauka.ru/faq/11357> (дата обращения: 01.05.2021).

УДК 316.334.2+316.334.56

О. В. Кобяк, И. А. Андрос

Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

ОСВОЕНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ГОРОЖАН

На основе данных республиканского социологического исследования, проведенного Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси в 2019 г., обосновано, что освоение горожанами новых технологий способствует укреплению их положения на рынке труда, обеспечивает большую трудовую мобильность, повышает активность экономического поведения, улучшает доступность различных социальных практик, укрепляет материальное положение.

Ключевые слова: новые технологии, горожане, экономическое поведение, профессиональная конкурентоспособность, качество жизни.

A. V. Kabiak, I. A. Andras

Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

LEARNING TO USE NEW TECHNOLOGIES AS A PREREQUISITE CONDITION FOR INCREASING THE LEVEL OF PROFESSIONAL COMPETITIVENESS AND IMPROVING THE QUALITY OF LIFE OF CITIZENS

Based on the data of a Republican sociological study, conducted by the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus in 2019, authors of the article conclude that the learning to use new technologies by citizens helps to improve their position in the labor market, ensures greater labor mobility, increases the activity of economic behavior, improves the availability of various social practices, strengthens the financial situation.

Keywords: new technologies, citizens, economic behavior, professional competitiveness, quality of life.

Новые технологии стремительно входят в нашу жизнь и получают всё большее распространение в повседневных социальных практиках. Ожидаемой особенностью данного процесса, в территориальном аспекте, является доминирующая роль горожан. На примере республиканского социологического исследования, проведенного Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси в 2019 г. (во всех регионах республики, среди городского и сельского населения методом анкетирования опрошено 2099 чел.) можно утверждать, что жители городов, по сравнению с сельчанами, активнее использу-